

"?"

В сообщении оказался обычный вопросительный знак.

Естественно, Жэньцзы ничего не понял. Гу Сяошань, похоже, и сам осознал, что это никуда не годится, поэтому добавил: "Он сейчас рядом с тобой?"

"Нет, только что ушел".

Гу Сяошань смог вздохнуть с облегчением: "Спускайся вниз. Давай поужинаем".

Изначально Гу Сяошань собирался поехать у себя в номере, после чего, просмотрев кое-какие документы, отправиться на боковую. Однако его не покидало чувство, что Шу Цзиньши может позже пригласить Жэньцзы на ужин, и в своем предположении он не ошибся. Как раз в тот момент, когда Жэньцзы встретился с Гу Сяошанем на ресепшне, Шу Цзиньши отправил ему в соцсетях сообщение: "Я тут вспомнил, разве ты все еще не должен мне жареного кролика?"

Жэньцзы заколебался, не зная, что ответить ему. Конечно же, он считал, что данные обещания следовало выполнять, но ему так не хотелось упускать столь редкую возможность поужинать с Гу Сяошанем.

Гу Сяошань приподнял бровь:

- Кто это? Президент Шу?

Жэньцзы потрясла интуиция Гу Сяошаня:

- Верно!

Выхватив у Жэньцзы телефон, Гу Сяошань отправил с него пару строк: "Кролики такие милые! Вы правда хотите их съесть?" Затем он забросил президента Шу в черный список Жэньцзы.

Все это было сотворено одним махом и заставило Жэньцзы растеряться. Гу Сяошань ему пояснил:

- Это всего лишь шутка, позже я уберу его из черного списка.

Жэньцзы с тревогой спросил:

- Разве так можно? Господин Шу не рассердится?

- А почему бы и нет? - рассмеялся Гу Сяошань. - Мы с тобой то и дело так развлекаемся.

Жэньцзы забрал у него свой телефон. Несколько секунд он терзал себя беспокойством, пока экран его телефона не засветился. То был входящий звонок, а на экране высветилось одно слово: "Муженек". У Гу Сяошаня аж вена на виске запульсировала. Жэньцзы тоже опешил от шока:

- Мой телефон одержим?

Гу Сяошань забрал у Жэньцзы мобильный и ответил:

- Да?

Как и ожидалось, из динамика донесся голос Шу Цзинъи:

- Почему ты занес меня в черный список?

Гу Сяошань рассмеялся:

- Жэньцзы просто пошутил. Только не говорите мне, что президент Шу рассердился на это? Мы зачастую играемся так.

- О, - из голоса Шу Цзинъи мигом испарился флиртующий тон. - Так это президент Гу?

- А кто еще это мог быть? - Гу Сяошань бросил короткий взгляд на Жэньцзы, жестом пригласив его первым войти в ресторан.

Сейчас Жэньцзы куда больше волновал его телефон, но он все-таки безропотно подчинился ему.

- Почему президент Гу отвечает на телефон президента Жэнь? - поинтересовался Шу Цзинъи.

- Мы зачастую так развлекаемся, надеюсь, президент Шу не в обиде на это.

- Нет, конечно же, нет. Мне тоже нравится так поразвлечься.

- Просто только что, когда Жэньцзы увидел, кто ему звонит, он спросил, не одержим ли его телефон, а после даже не осмелился ответить на звонок. Мне пришлось ответить вместо него, ведь мы не знали, вдруг он и впрямь одержим?! Но, похоже, мы ошибались, и это всего лишь президент Шу.

Шу Цзинъи рассмеялся:

- Ты об этом? Возможно, этот номер уже был забит на SIM-карте под таким названием. Не знаю, кто ошибся и так записал его, я просто не обращал на это внимания.

- Как я и предполагал, - усмехнулся Гу Сяошань.

Шу Цзинъи собирался подшутить над Жэньцзы, спросив, под каким именем он записан в его телефоне, а затем услышать, как тот робко называет его "муженек". После этого он мог бы с удовольствием переложить всю вину на чужие плечи, сказав, что SIM-карта принадлежала кому-то другому. Он тоже использовал чью-то старую симку, и, возможно, их предыдущие владельцы были супружеской парой. Однако его план пошел коту под хвост. Гу Сяошань с Шу Цзинъи еще немного поболтали ни о чем, после чего, смеясь, попрощались и завершили звонок.

Войдя в ресторан, Гу Сяошань вызвал менеджера. Вскоре тот принес ему новехонькую местную SIM-карту. Наблюдая за тем, как Гу Сяошань заменяет карту в его телефоне, Жэньцзы спросил:

- Что-то не так?

Гу Сяошань улыбнулся:

- Не ты ли говорил, что твоя SIM-карта одержима?

Жэньцзы не понял, о чем он.

- Разве не в мой телефон что-то вселилось?

- По-видимому, тот телефон уже был записан так на этой SIM-карте. Вот почему не стоит использовать чужие старые симки. Видишь, к каким нелепым ситуациям это может привести? Вот тебе телефон с новой SIM-картой, там уже записан мой местный номер, так что не потеряй.

Жэньцзы получил обратно свой телефон и больше не стал обращать на него внимания, спросив:

- Итак, кем оказался тот "муженек"?

Даже под страхом смерти Гу Сяошань не признался бы, что то был Шу Цзинъи.

Он ответил:

- До тебя эта SIM-карта использовалась другими людьми, и на ней сохранились их номера. Возможно, Шу Цзинъи уже чей-то муж?

Жэньцзы было глубоко безразлично, являлся Шу Цзинъи чьим-то мужем или же нет. Он желал стать мужем только того мужчины, который сейчас сидел перед ним. Должно быть, Гу Сяошань уже успел принять душ, он сменил свой ковбойский наряд на простую футболку, отчего стал походить на молодого и энергичного студента университета. Жэньцзы вспомнил, что на нем по-прежнему была эта слишком большая ему рубашка, и почувствовал себя слегка не в своей тарелке. Гу Сяошань, тоже ощущавший некоторую неловкость, видя его в этой рубашке, спросил:

- Ты не замерз? Почему не наденешь свою рубашку как следует? Я еще в машине хотел тебе это сказать: застегнись!

Жэньцзы послушно застегнул рубашку на все пуговицы, проворчав:

- Но вы, парни, все одеваетесь так же.

Сделав заказ, Гу Сяошань снова повернулся к Жэньцзы:

- Зачем Шу Цзинъи понадобилось прямо сейчас идти к тебе в номер? Разве он не говорил, что собирается вернуться к себе?

- Ничего такого, он просто сказал, что кое-что забыл.

Гу Сяошань высмеял его:

- Вот только не говори мне, что он сказал нечто наподобие: "это прямо передо мной".

Лицо Жэньцзы предельно честно отразило его удивление. Гу Сяошань не ожидал, что президент Шу окажется настолько бесстыжим, и его лицо напряглось. Однако, увидев, что еду уже принесли, он по привычке с фальшивой любезностью улыбнулся официанту и, можно считать, сохранил хладнокровие.

Допив свой суп, Гу Сяошань спросил:

- Он действительно так сказал?

- Не совсем. Он сказал, что забыл здесь свою одежду.

Гу Сяошань нахмурился:

- Что еще за одежду?

Жэньцзы ткнул пальцем в себя:

- Я одолжил у него одежду. Неужто ты не заметил, что размер совершенно мне не подходит?

- Эта одежда действительно тебе не подходит, - решительно отозвался Гу Сяошань.

Жэньцзы не ожидал, что Гу Сяошань выразится настолько прямо, поэтому слегка забеспокоился. Посмотрев на свое отражение в окне, он одернул рубашку.

- Мне правда совсем не идет? А я думал, что выгляжу хорошо.

- Почему ты в чужой одежде?

- Потому что у меня нет подобной одежды!

- Тогда просто купи ее.

- И где я могу ее здесь купить? - проворчал Жэньцзы. - В этом-то захолустье. Я даже до сих пор не нашел свои любимые печенки в форме животных!

Гу Сяошань на какое-то время притих. Места здесь и правда были весьма захолустные, и купить желаемое зачастую было не так-то просто. Съестные припасы в гостиницу тоже доставлялись лишь раз в неделю одним огромным грузовиком. Несмотря на то что это был высокочеловеческий отель, они все равно не всегда могли предоставить своим постояльцам то, в чем они нуждались. Но потому, что гостиница располагалась в столь отдаленном и труднодоступном месте, большинство из них относились к этому с пониманием. Конечно, если постоялец действительно не мог без чего-то обойтись, они могли бы доставить это, только за дополнительную плату.

Однако это явно была не одна из таких ситуаций. Жэньцзы всего лишь не хватало для полного счастья набора новой одежды и коробки с печенками в форме зверушек.

Но внезапно Гу Сяошаню отчаянно захотелось раздобыть их для него.

Разжиться одеждой было легко. Здесь имелся торгующий ей магазин. Проблема заключалась в печенках...

До невозможности глупое, но невероятно сильное, импульсивное желание купить их захлестнуло все существо Гу Сяошаня.

Пусть Жэньцзы не рассказал в подробностях, Гу Сяошань сразу понял, какие именно печенки хочет Жэньцзы. Он отправил СМС менеджеру, написав вкус печенья и его марку и распорядившись немедленно вызвать водителя и отправить его к подножию горы, чтобы купить коробку.

Менеджер ответил: "Сегодня на дороге идет ремонт. Машина не сможет проехать. Может ли это потерпеть до завтрашнего утра?"

Если бы все было как обычно, он бы просто пустил дело на самотек. Однако сейчас разум Гу Сяошаня словно пребывал на раскаленной сковороде, так что он фактически отправил в ответ следующее сообщение: "Разве у нас нет вертолета?"

Менеджер застыл от потрясения, в изумлении задаваясь вопросом, что за тайная VIP-персона захотела посреди ночи подкрепиться этими печенками.

Для верности менеджер даже лично явился в ресторан, желая убедиться, что этот приказ действительно отдал Гу Сяошань. Тому пришлось ненадолго оставить Жэньцзы, чтобы подтвердить свое распоряжение менеджеру.

Когда шум от завращавшихся лопастей вертолета разорвал вечернюю тишину, его услышали все постояльцы гостиницы. Жэньцзы тоже почувствовал сильное любопытство:

- Кто это решил полетать на вертолете посреди ночи?

Заметив отчетливо изображенный на вертолете логотип этой гостиницы, он вспомнил таинственную беседу Гу Сяошаня с менеджером, так что спросил у него:

- Парни, у вас приключилась какая-то чрезвычайная ситуация?

Гу Сяошань внезапно почувствовал смущение и, кивнув, неопределенно ответил:

- Да.

Это чувство смущения было совершенно чуждым для Гу Сяошаня и оставило его в легкой растерянности.

- Верно, зачем еще использовать вертолет, если не возникло чрезвычайной ситуации? Неужели кому-то стало чересчур скучно? Даже безмозглый человек, вроде меня, не способен так начудить.

Гу Сяошань поперхнулся и едва не закашлялся:

- Тебе не стоит так говорить...

Подумав об этом, Жэньцзы кивнул:

- Ага, ты прав. Разве есть на свете что-то, чего я не смогу учудить?

Гу Сяошань, сам не зная почему, не смог удержаться от смеха.

Откинувшись на спинку стула, он размял собственные плечи и почувствовал, как они болят от напряжения. За последнее время он ужасно вымотался. Ему приходилось нести на своих плечах тяжкое бремя: он был постоянно занят своей работой, самолеты, поезда, вездеходы - совсем недавно ему пришлось воспользоваться всем этим транспортом. Но даже по уши зарывшись в работу, он не перестал тосковать по Юй Юньжэню. Это была не та тоска, когда хотелось одинокой ночью ему позвонить или, пропустив пару бокалов, пригласить его на свидание - это была не такая простая и легкомысленная тоска.

К подобным легкомысленным желаниям он уже давно привык и был вполне способен с ними совладать. В конце концов, у него было более чем достаточно отношений.

Такая ветреная тоска походила на случайный опавший цветок, плававший по поверхности воды. Он мог с легкостью поднять и нежно позаботиться о нем, либо бессердечно наблюдать, как тот уплывает прочь.

Он мог оставаться лихим поэтом и поступать в соответствии с собственными желаниями.

Что касается противоположности этой легкомысленной тоске, то она походила на "необъятную тоску по возлюбленному", о которой упоминалось в древних поэмах. Не видать ни дождя, ни света, все словно в тумане, и совершенно темная ведущая куда-то тропинка. Он не мог ни сойти с этой тропинки, ни зайти по ней чересчур далеко. Стоит лишь на секунду проявить беспечность, и он упадет, полностью извалявшись в грязи, и как после этого оставаться беспечным поэтом?

---

Те самые печеньки:

<http://bllate.org/book/14820/1320381>